

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ БАСSEИНА РЕКИ ЧОРОХ В VII—IV вв. до н. э.

Доктор истор. наук Б. А. АРУТЮНЯН

Согласно данным первоисточников, этнический состав населения бассейна реки Чорох (но «Армянской Географии» Вох) в середине I тысячелетия до н. э. был достаточно пестрым. По мнению большинства специалистов, занимающие эту территорию племена, в вышеуказанный период, относились, пожалуй, к западной ветви грузинских племен. Если даже не считать грузинских исследователей, которые выдвигают или полностью поддерживают такую постановку проблемы, вышеупомянутая точка зрения не чужда, хотя и с определенной долей предположительности, и арменоведам. К примеру, Г. Тиранян считал, что племена саспейров или эсперитов, фасанов и халдайев (халдеев) или халибов имели, вероятно, картвельское или грузинское, а таохи—хурритское происхождение¹.

Вопросы этнического происхождения занимали умы историографов и географов еще в эпоху античности. Обращаясь к проблеме идентичности халдайев и халибов, знаменитый греческий географ писал, что «современные халдеи в древности назывались халибами». Основываясь на сообщении Гомера, он предполагал, что упомянутые автором «Илиады» халибы в «списке кораблей» после пафлагонцев, соответствуют, вероятно, ализомам (гализомам), рать которых «Годий и Эпистраф вели из Алибы. Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный». Он также склонен был считать, что «или же, если текст изменен, из «Халибы, стран отдаленных», или эта народность в прежнее время называлась «алибами» вместо «халибов». Ведь как теперь невозможно называть их «халдеями», производя это имя от «халибов», так и прежде нельзя было давать им имя «халибов» вместо «алибов», тем более, что имена народностей, особенно у варваров, сильно изменялись»². Крупный арменовед Н. Адонц в вопросе отождествления Chal-ybes и Chal-daei соглашался с амасийским географом, потому что «эти два слова и грамматически равносильны, так как -ib и -di равнозначущие приметы множественного числа, груз. -ობ и арм. -ութ»³. Продолжая развивать свою мысль, он считал, что сравнение ализопов с халибами основано на голой догадке, а тождество алибов с халибами малоубедительным, потому что у гомеровских алибов добывалось серебро, а рудники халибов при Страбоне производили лишь железо⁴.

¹ «Հայ ժողովրդի պատմություն», Հայկ. ՍՍՀ ԳԱ հրատ., Ա, Երևան, 1971, էջ 451.

² The Geography of Strabo, with English translation, by Horace Leonard Jones, Ph. D. LL. D., in eight volumes, London, 1960, XII, 3, 19—20. См также Страбон. География в 17 книгах, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Л., 1964, XII, 3, 19—20.

³ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 58.

⁴ Там же, с. 59.

Выводы известного ученого, без всякого сомнения, достойны серьезного внимания, однако наши исследования по ряду вопросов, касающихся проблемы халдаев или халибов, привели нас к другим, весьма интересным заключениям. Так, несмотря на то, что научный мир, начиная со Страбона, склонен отождествлять халдаев с халибами, такое тождество невозможно. Отталкиваясь от данных первоисточников, Г. Меликишвили пишет, что, несмотря на то, что в античности было широко распространено предание о живущих в Причерноморье халибах, «изобретателях железа» и искусных металлургах, вызывает серьезное сомнение существование племени, носившего подобное название⁵. Автор совершенно справедливо отмечает, что никакие следы названия «халибов» позднее нельзя заметить, в то время как название «халды» еще долго продолжает жить на этой территории. Без упоминания имени Адопца он снова выдвигает идею идентичности «халибов» с «халдайнами», считая возможным, что оно вошло от племенного названия «халд» с прибавленным западногреческого (мегрело-чанского) суффикса множественности -ip (-ib): [χald-ia] > [χalib]⁶.

Ареал обитания халибов античные первоисточники в основном связывают с южным побережьем Черного моря, локализуя его к западу от моссинойков и к востоку от тибаренов⁷. Гекатей Милетский их локализовал к северу от армян, что, на первый взгляд кажется, соответствует сообщению Ксенофонта, согласно которому к востоку от реки Арпас халибы соседствовали с армянами⁸. Однако в действительности Гекатей также имел в виду понтийских халибов, которых, основываясь на данных античных авторов, Стефан Византийский локализует у Понтийского моря, в районе реки Термодонт⁹. Об этом свидетельствует одна из поздних схолий произведения Эсхила «Прометей», согласно которой Темискире—название местечка или реки, находящихся в Армении¹⁰. Таким образом, если Темискире город или река в Армении, а такая политическая ситуация была возможна в VI в. или, быть может, в первой половине V в. до н. э., когда, входящая в XIII сатрапию Ахеменидской державы Армения простиралась до побережья Эвксинского Понта или Черного моря, то естественно, что находящиеся к западу от моссинойков халибы должны были граничить с юга с армянами. Сообщение о понтийских халибах сохранили схолия «Алкеста» Эврипида, Скилак Кариандский, Аполлоний Родосский, Евстафий, Дионисий, Аппиан, схолия Марка Валерия Пропа, Курций Руф, Плиний Старший и другие.

Греческие авторы упоминают халибов в Скифии, то есть в районе причерноморских степей. Согласно Эсхилу, с левой стороны идущего на Кавказ обитают обрабатывающие железо халибы¹¹. Для греков халибы являлись пародом, открывшим железо. По этой причине

⁵ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 71.

⁶ Там же.

⁷ Ксенофонт. Анабасис, перевод, статья и примечания М. И. Максимовой. М.—Л., 1951, V, V, 1—3; см. также *Զանգեզուրի, Քարթլիի և Կովստանդուպոլիսի շրջանները, 1970, V, V, 1—3*.

⁸ В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.— ВДИ, 1947, № 1, с. 301; Ксенофонт. Анабасис, IV, V, 34.

⁹ Известия древних писателей...— ВДИ, 1947, № 1, с. 301; 1948, № 3, с. 229.

¹⁰ Там же, 1947, № 1, с. 307.

¹¹ Там же, с. 303, 305.

не, честь этого открытия античные авторы приписывают иногда скифским, порой понтийским халибам, хотя необходимо признаться, что временами понтийские халибы тоже относятся к скифским народам.

Из греческих историографов лишь Ксенофонт локализует халибов к востоку от реки Чорох (Арпас), к северу от земель, населенных армянами или арменизированными племенами¹².

Сообщения о халибах отчетливо показывают, что греко-римские авторы данное название считали не племенным именем, а профессией. Начиная от Калимаха, много авторов вообще проклинают халибов: «Да погибнет род халибов, которые открыли это злое творение, поднимающееся из земли»¹³. Тем самым подтверждается предположение Г. Меликишвили о том, что название «халиб» не этноним, а наименование профессии. Однако, одновременно возникает вопрос о том, что были ли халибы металлургами какого-то племени, или это самостоятельное племя, основным занятием которого была металлургия. По нашему мнению, будучи под властью моссинойков, халибы являлись отдельным племенем, сохранившееся наименованием которого было вытеснено названием «халиб» из-за важности профессии. Стефан Византийский сохранил одно важное сообщение Гекатея Милетского о том, что «мары, народ, соседний с моссиниками»¹⁴. Сведения Геродота, которые, пожалуй, почерпнуты из труда Гекатея, хотя и не исключается, что извлечены из какого-то персидского первоисточника, равносильны вышесказанному: «Мссхам, тибаренам, макронам, моссиникам и марам было приказано платить 300 талантов подати. Это — двенадцатый округ»¹⁵. Считаем, что соседство маров с моссиниками свидетельствует о тождестве маров и халибов. Конечно, вполне резонно может возникнуть вопрос, почему Гекатей Милетский упоминает и то, и другое наименование. Объяснение, пожалуй, однозначно. Вышеупомянутое племя было известно персам лишь по имени «мар» и посредством персидского источника племенное название передалось грекам¹⁶, которым оно было преимущественно известно по профессии под именем «халиб» (сталевар, производитель железа). Не случайно, что Отец Истории, перечисляя подвластные лидийскому царю Крезу народы, упоминает также халибов, обитающих в соседстве с пафлагонцами, однако это наименование у греков было таким универсальным, что Геродот халибов считал народом «по сю сторону Галиса», то есть западнее реки Галис¹⁷. Если они есть вышеупомянутые халибы, то данное сообщение просто не верно, а если они — обрабатывающие железо племена, то наименование связано с профессией. Территориальное расширение профессии расширило также территорию обитателей, посящих имя «халиб». Тому хорошим подтверждением служит сведение Помпония Мелы о том, что «Ближайшие к пафлагонцам

¹² Ксенофонт. Анабасис, с. 98, 99, 103.

¹³ Известия древних писателей... — ВДИ, 1947, № 3, с. 263.

¹⁴ Там же, — ВДИ, 1947, № 1, с. 301; 1948, № 3, с. 322.

¹⁵ Herodotus, *Historiarum libri IX*, 1-3, Cambridge, Mass.—London, 1946—1960 (LCL), III, 94; См. также Геродот. История в девяти книгах, перевод и примечания Г. А. Стратановского. Ленинград, 1972, III, 94; См. также VII, 79: «Мары послали на головах плетеные туземные шлемы. Вооружение их — маленькие кожаные щиты и дротики... Во главе маров и колхов стоял Фарандат, сын Теаспия».

¹⁶ При описании этнического состава сатрапий или народов, участвовавших в греко-персидской войне, естественно, что использовались персидские источники.

¹⁷ Herodotus, *Historiarum*, I, 28.

халибы имеют важнейшие [города] Амис и Сипону, родину киника Диогена, а из рек—Галис и Термодонт»¹⁸. То, что упомянутые Мелон халибы идентичны халибам древних первоисточников, не подлежит сомнению, потому что, согласно другому сообщению автора, халибы жили рядом с тибаренами (у автора: табаренами)¹⁹.

Рассмотрим теперь вопрос о локализации граничащих с армянами халибов, упомянутых в «Анабасисе» Ксенофонта. По свидетельству автора, эллины, пройдя через страну фасанов в пять переходов тридцать пять парасангов (около 175 км), вступают в страну таохов и, преодолевая ее с тяжелыми боями, достигают страны халибов. Согласно Ксенофону, эллины «оттуда прошли через землю халибов в 7 переходов 50 парасангов. Из всех народов, через земли которых эллины проходили, халибы были самые мужественные и вступали врукопашную с эллинами. Халибы носили льняные панцири, доходившие до живота, а вместо оперения к панцирям были густо прикреплены крученые шнуры, ...они оставались в своих городках, а когда эллины проходили мимо, то они их преследовали, постоянно готовые к бою. Жили они в укрепленных местах, куда свезли и продовольствие, так что эллины здесь ничего не могли достать и питались тем скотом, который взяли у таохов»²⁰. Преодолев страну халибов, эллины пришли к реке Арпасу в 4 плефры ширины. Исследователи едины в том, что река Арпас есть Чорох, носящий также наименования Акипас и Акамисис. Оттуда они прошли по земле скифенов в 4 перехода 20 парасангов по равнине и, прибыв в деревню, остановились там лагерем на 3 дня и запаслись провiantом. Продолжая свой путь, они прошли в 4 перехода до большого богатого и многолюдного города, называвшегося Гимнадой. Присланный начальником города проводник, пришедши, объявил, что в 5 дней приведет их через страну своих врагов в такое место, откуда они увидят море. В противном же случае он предоставил им право умертвить его. Опустошая по подстрекательству проводника враждебную его народу страну, эллины на пятый день пришли к горе, носящей имя Фех. Когда все поднялись на вершину, проводник, указав им деревню, где они могли расположиться, и дорогу, по которой им нужно было пройти в землю макронов, с наступлением вечера ушел домой²¹. «Отсюда эллины прошли в 3 перехода 10 парасангов через страну макронов. В первый же день они дошли до реки, которая отделяла землю макронов от скифенов. Вправо от них поднималась почти неприступная местность, а налево текла другая река, в которую впадала пограничная и через которую им приходилось переправиться»²². Установив дружеские связи с макронами, эллины с помощью их проводников, пройдя через страну макронов в 3 перехода 10 парасангов, дошли до земли колхов, которые после сражения у одной большой горы разбежались, а эллины остановились в их многочисленных деревнях, богатых продовольствием. Отсюда, в 2 перехода 7 парасангов, эллины вышли к морю и пришли в город

¹⁸ Известия древних писателей...—ВДИ, 1949, № 1, с. 273.

¹⁹ Там же.

²⁰ Xenophon is Expeditionis Cyri, recensuit Guillelmus Gemoll, Editio minor, Bibliotheca Teubneriana, Lipsiae, 1910, IV, VII, 1—17; см. также Ксенофонт. Анабасис, перевод, статья и примечания М. И. Максимовой. М.—Л., 1951, IV, VII, 1—17.

²¹ Там же, IV, VII, 18—21.

²² Там же, IV, VIII, 1—2.

Трапезунт, колонию жителей Синопы, при Понте Эвксинском, в стране колхов²³.

Мы подробно описали маршрут эллинов, который, на наш взгляд, отвечает на вопрос об идентичности халибов с халдаями. В описании Ксенофонта четко лишь местоположение Трапезунта. По этой причине мы попробуем уточнить маршрут в обратном направлении. В 7 парасангах или 35 км. к юго-западу от Трапезунта находится перевал Зигана, который локализуется на восточном водоразделе реки Цанаходзор (ныне Харшит). Безусловно, одна из вершин, соседних с перевалом, есть та большая гора, где укрепились колхи.

Эллины прошли через страну макронов 10 парасангов или 50 км. Учитывая то обстоятельство, что отступающие эллины должны были адаптироваться к горному ландшафту Армянского нагорья, надо полагать, что земля макронов занимала долину реки Цанаходзор или Харшит. На расстоянии 50 км. от перевала Зигана, у села Пирахмед в приток реки Цанаходзор Сифон вливается небольшая речка²⁴, протекающая через село Пирахмед. Если наша версия о локализации пограничной реки между скифами и макронами верна, то, по всей вероятности, гора Фех соответствует вершине, ныне называемой Хурлар-даг (2433 м.), откуда эллины впервые увидели море. Чисто теоретически можно предположить, что проводник мог проводить эллинов через Вавукский перевал (1810 I—XII), который был несравненно легкопроходимым, однако проводник-скиф был не настолько заинтересован показать эллинам кратчайший путь, сколько с помощью союзников-эллинов разгромить враждовавших с его пародом скифенсов. Если наши выводы точны, то район верхнего течения реки Цанаходзор в вышеупомянутый период занимали скифенские племена, т. к. спускавшиеся с горы Фех эллинские воины вначале прошли через землю скифенов, и лишь после переправы через пограничную реку вступили в страну макронов.

Расстояние между Гимнадой, отождествляемой исследователями, обычно, с Бабердом²⁵, и горой Фех эллины преодолели за пять дней, однако автор не сохранил о нем данные в парасангах. С места горы Хурлар-даг до Баберда приблизительно 60—70 км., что, безусловно, небольшое расстояние для пятидневного перехода. Однако, учитывая, что эллины проходили через земли западных скифенов, разоряя страну и подавляя сопротивление жителей, оно уже становится значительной величиной. В пользу идентификации Гимнады с Бабердом говорит еще то обстоятельство, что расстояние в 20 парасангов между Гимнадой и той местностью, где на три дня остановились эллины, полностью соответствует длине дороги, ведущей из Баберда в Спер (ныне Испир).

К северо-востоку от Спера, в 20 парасангах река Чорох принимает воды притока Шавшура. Имея в виду данные греческого историкогеографа, именно в этой местности, по всей вероятности, эллины вышли к Чороху— Арпасу, который, однако, не смогли преодолеть из-за 120-метровой ширины и трудной проходимости, а также сильного сопротивления халибов. Отлично понимая, что река Арпас рано или поздно их доведет к морю, тем не менее, им пришлось под натис-

²³ Там же, IV, VIII, 2—28.

²⁴ Карта Генерального штаба, масштаб 1:200000, К—37—34 (Гюмушхане).

²⁵ Лишь Я. Манандян попытался локализовать Гимнаду на месте Гюмри (см. Հին Հայաստանի և Անդրկովկասի մի քանի պրոբլեմների մասին, Երևան, 1944, էջ 13-րդ)

ком халибов попернуть на юго-запад, ища другую дорогу, ведущую к морю. Тем самым, страна халибов локализуется к востоку от реки Арпас и к северу от тахов. что, безо всякого сомнения, отождествляется с западным Гугарком или Катарзепе—Кларджком. Однако, насколько нам известно, ни один античный или армянский автор в данном районе никогда халдаев не упоминает. Более того, произведение Ксенофонта обнаруживает определенную разницу между халибами и халдаями, сообщив о том, что «кардухи, халибы, халдаи, макроны, колхи, моссики, койты и тибарены не были подчинены царю (персидскому—Б. А.)»²⁶. Вполне естественно и далеко не случайно, что халдаи упоминаются между халибами и макронами, что лишь свидетельствует о том, что скифенские племена в совокупности назывались халдаями или, судя по армянским источникам, халтаями. Вероятно, что это этническое наименование имеет армянское происхождение и связано с понятием «халт—խաղտ», что означает «жесткий, грубый». Этим корнем сложены слова «խաղտախղտ, խաղտախղտր, խաղտախղտա», означающие «человек, говорящий жестким и грубым диалектом»²⁷. Однако, говорить на жестком и грубом диалекте вовсе не означает иметь дело с непонятным и чужим языком, следовательно, трудно согласиться с авторами «Толкового словаря современного армянского языка», понимающими под понятием «խաղտախղտ» — человека, говорившего на непонятном языке²⁸. В лучшем случае, это можно считать восприятием позднего периода.

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к выводу, что язык халдаев, будучи для армян хоть и грубым и жестким, тем не менее, был понятным. Если «корчай—կործայ», судя по ряду армянских диалектов, означал житель приграничных краев, то «халдай—խաղայ» — грубо и жестко говорящий человек. В VII в. до н. э. племена, известные собирательным названием «халдай», не приобрели еще армянского самосознания и не были вовлечены в сферу генезиса армянского народа. Исходя из данных «Киропедии» в VII в. при царствовании армянского царя Арамани, халдаи постепенно вживаются в армянский народ, чему благоприятствует обоюдное согласие на смешанные браки между армянами и халдаями. Ксенофонт, побывавший вместе с отступающими 10000 эллискими воинами в Армении, спустя два с лишним века после этих событий отмечает, что соглашение, заключенное между армянским царем и халдаями, в его время продолжалось соблюдаться обеими сторонами²⁹.

«Анабасис» сохранил еще одно очень интересное сообщение, которое, неизвестно почему, оказалось вне поля зрения исследовате-

²⁶ Xenophon's *Anabasis*, VII, VIII, 25.

²⁷ Հ. Բ. Աճառյան. Հայերեն արմատական բառարան, հատոր Բ, Երևան, 1973, էջ 323.

²⁸ Փամբուկիկի Հայոց լեզվի բացատրական բառարան, հատ. Բ, Երևան, 1972, էջ 413.

²⁹ Ксенофонт. Киропедия. Издание подготовили В. Г. Борунович и Э. Д. Фролов, М., 1977, III, 3, 23—24. Отступление 10000 эллинов и описано также Диодором Сицилийским, который взамен халибов упоминает имя халдаев, через страну которых эллины проходят за семь дней и вступают в землю скифов. (Diodori Bibliotheca historica... rec. Frid Vogel, vv. I—III, Lipsiae, Teubner, 1888—93 (кн. I—15), дальныйше книги rec. Curt Theod—Fisher, 1904—6, XIV, 29). Считаю что замена наименования халиб халдаем является трактовкой автора. По крайней мере, на пространстве халибов, к востоку от реки Чорох первоисточники не упоминают когда-либо халдаев.

лей. Как было сказано выше, эллины, продвигаясь по реке Фасис, дошли до страны фаснапов, а в дальнейшем через страну таохов вступили в страну халибов. Однако, когда Хейриссф и Ксенэфонт спросили старосту через переводчика, говорившего по-персидски, что это за страна, то последовал ответ, что Армения. Соседнюю страну он назвал область халибов³⁰. Трудно переоценить важность данного свидетельства, показывающего, что, несмотря на некоторые специфические племенные особенности, и фаснапы и таохы для старосты являлись армянами и лишь халибы считались инородцами.

Халдай, как нетрудно было понять, был собирательным понятием племен, среди которых прежде всего подразумевались скифены. Которые в действительности, были скифскими племенами, вступившими в Закавказье в период вторжения киммерийских и скифских племен. Однако, вполне возможно, что этноним скифен также был собирательным понятием, следовательно, племя гесперитов³¹ или эсперитов, которых, ни в коем случае, нельзя отождествлять с саспейрами Геродота, являлось одним из скифских племен, оставивших след в названии провинции Спер.

Как выше было показано, часть скифенов-халдасов обитала в районе верхнего течения реки Цанаходзор. Вне сомнения, как и другие скифены, так и эти были вовлечены в процесс формирования армянского народа и, так как они, вероятно, тоже занимались металлургией, то есть были халибами. Плиний Старший, в отличие от понтийских халибов, их называет *арменохалибами*: «...потом в 10000 шагов от Фарнакеи свободный (*liberum*) город Трапезунт, окруженный огромными горами. За ними живет племя арменохалибов и лежит Великая Армения на расстоянии 30000 шагов»³². В связи с последними латинский автор имеет еще одно сообщение: «Далее лежат области Тасийская и Триарская до Паригедрийских гор. По ту сторону их лежат колхидские (*Colchicae*) пустыни; с той стороны их, которая обращена к Керавнским горам, живут арменохалибы и лежат земли мосхов вплоть до реки Ибера, впадающей в Кир, а ниже сакааны и затем макроны до реки Абсарра»³³. Это, довольно таки трудно поддающееся трактовке сообщение мы склонны воспринять в нижеследующей форме. Тасийская область, безусловно, есть Ташис-кери, Триарская область—Трелк-Триалети, следовательно, Паригедрийские горы есть не что иное, как Трелские или Триалетские горы. При этом, Паригедрийские горы, ни в коем случае, нельзя связывать с Париадром. Они есть горы Парахоатр, которые, согласно Страбону, окаймляют Армению с севера. В другой связи, географ часть этого горного хребта называет Армянскими горами, достигающими обнимающую с востока Иберию горного отрога³⁴. Нам не так ясно, что автор подразумевает под понятием «колхидские пустыни», потому что под ними можно понимать безлюдные заболоченные местности Колхиды или же безлюдные лесисто-горные районы вышеназванной страны, однако ясно, что арменохалибы и мосхи локализируются к югу от них. Последние обитали территорию нынешнего Ахалцихского района

³⁰ Xenophon's Expedition Cyri, IV, IV, 34.

³¹ Там же, IV, IV, 18; VII, VIII, 25: «[Во время похода начальствовал] над фаснапами и гесперитами Трибаз».

³² Plin., NH, VI, 4, 11—12.

³³ Там же, VI, II, 29.

³⁴ Strabo, XI, 2, 15; XI, 14, 1.

до неизвестного нам притока Ибера, впадающего в Куру. Вполне возможно, что название этого притока имеет связь с этнонимом «Ибер-грузин», следовательно, его необходимо локализовать в приграничной зоне мосхов и грузин. При таком понимании, приток Ибер не идентифицируется с рекой Подхов, как пытаются локализовать комментаторы Плиния Старшего³⁵. На наш взгляд, река Ибер есть приток Куры Борджоми, который в эти далекие времена, вероятно, служил пограничной линией между мосхами и картскими племенами. Что касается данных арменохаалибов, то они не могут отождествляться с арменохаалибами Трапезунтского района. Если это название не является результатом влияния произведения Ксенофонта на Плиния, то упомянутые арменохаалибы с географической точки зрения идентифицируются с хаалибами, которых «Апабазис» локализует в соседстве с таохаами. Вероятно, это влияние Плиния и Плиний Старший, исходя из того факта, что названное племя находилось в пределах Армении, в отличие от других хаалибов вообще, их назвал арменохаалибами, под влиянием обстоятельства существования арменохаалибов, обитающих в окрестностях Трапезунта.

Плиний Старший ниже арменохаалибов локализует сакасапов, а далее упоминает макронов и року Абсарр. Комментаторы Плиния Старшего считают, что сакасапы соответствуют жителям области Сакасеце³⁶, упомянутой Страбонам. Однако, такую трактовку может допустить лишь человек, не имеющий ничего общего с географией, потому что никак нельзя находящееся на правом берегу реки Куры Сакасеце связывать с близлежащими районами реки Абсарр. Макроны или макроны, обычно отождествляемые античными источниками с санами или чанами, населяли район к северу от Поитийских гор, а река Абсарр есть Чорох³⁷. Следовательно, сакасапов необходимо искать в районе к югу от Кларджика и к востоку от макронов, где по данным «Армянской географии» или «Ашхарацуйца» локализуется кантон Асеац-пор или Арсеац-пор³⁸. Мы склонны считать, что имя сакасапов непосредственно связывается с названием указанного кантона. В наименовании Sacasani «sac» означает скиф «as» есть этноним данного скифского племени, «-an» — окончание множественного числа, свойственное скифо-иранским языкам, к которому прилеплено окончание множественного числа латинского языка «-i». Другим словом, сообщение Ксенофонта о том, что эллины, достигнув реки Арпас (ныне Чорох), в дальнейшем прошли по землям скифских (скифены) племен, есть святая истина. Существование скифского племени «Ас» позволяет в другом свете воспринять наименование «Спер». Судя по названию «гесперитов» труда Ксенофонта, по всей вероятности, название кантона Спер законсервировало наименование родственных «Ас»-ам «Асперов» или «Аспейров». Однако, почему, в отличие от «Ас»-ов, они назывались «Аспейр»-ами, нам не известно. По крайней мере, это племя и группа племен составляли скифены, населявшие окрестные районы города Гимниады. От имени скифенов дол-

³⁵ Известия древних писателей...—ВДИ, 1949, № 2, с. 298.

³⁶ Там же. См. также Strabo, XI, 8, 4.

³⁷ Г. А. Меликишивили. К истории древней Грузии, с. 65.

³⁸ «Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ», Կեննտիկ, 1881, с. 35: «Արիւնաց-փոր ևս Պարիսար լերամբն, ընդ ար իջանէ Յոհ, դալով ի Սպիերայ». В краткой редакции разночтение «Անիաց-փոր».

жно было происходить название горного хребта Скидлис³⁹, что является одним из ответвлений Понтийской горной системы.

В свете обсуждения этих этнических проблем новую трактовку получает также наименование провинции Катарза-Каларджк. Есть все основания предположить, что оно имеет индоевропейское происхождение, в котором «кат» означает «нижний». Следует, что Катарза являлась нижней в отношении какого-то кантона или племенной страны под именем «Арза» или «Арз». Географическое расположение подсказывает, что «Арза» или «Арз» можно отождествлять с названным областью Аджара. Вследствие перехода «т» в «л» Катарза, согласно закономерностям индоевропейских языков, превратилась в Каларз, а в дальнейшем Калардж. Нам не известно, Катарза и Катарзене были лишь соответственно клинописной и греческой передачей Катарджа или топоним, в действительности, произносился Катарз. Однако, это не так уж важно. Потому что, если даже изначальное произношение не было Катардж, то, учитывая индоевропейские параллели армянского слова «шпу» — медведь (zend. aša, осет. агъ, лат. ugsus, перс. хігъ и т. д.), можно предположить, что здесь имело место превращения «з» в «дж». При такой трактовке можно прийти к выводу, что тотем племени «ардж — медведь» стал этнонимом для данного племени, а также топонимом. Можно предположить также, что вследствие образования двух ветвей вышеназванного племени, одна из них, в связи с географическим расположением, получила наименование Катардж, то есть «Нижний ардж».

Имело ли место неправильное восприятие греками данного наименования или оно было связано с тем, что катарзийцы занимались металлургией и по этой причине получили название «халиб», мы затрудняемся ответить, однако очевидно, что в территориальном отношении «халибы» и «катарзийцы» явно соответствуют. Следует также отметить независимо от того, находились ли на данной территории грузинские племена или нет, «катарзийцы» были индоевропейцами, а звуковые закономерности и изменения, имевшие место до II в. н. э. и после, имеют четко индоевропейский характер.

Г. Меликишвили, вопреки данным первоисточников, скифенов считал грузинским племенем. По его мнению, гептокометы, упомянутые в греческих первоисточниках, тождественны со скифами, так как «гептокомет» означает «населенники семи деревень», а наименование «скифен» происходит от мегрело-чанского слова «шквити» (шкити), которое имеет значение «семь»⁴⁰. Пожалуй, очень остроумно предположение автора, однако, оно не соответствует реальной действительности, потому что, по свидетельству Страбона, гептокометы, которые выделялись своей особенной дикостью, частично жили на деревьях или в башнях, поэтому древние их называли мосинеками, так как башни эти называются «мосинами»⁴¹. Согласно другим данным, часть гептокометов называлась «бизеры»⁴², которые тождественны с «бехирами» Гекатея⁴³, которых следует искать в зоне обитания моссиной-

³⁹ На греческом языке *παίραρ* или *παίρας* означает «граница, сторона, предел, рубеж, край, конец» (Древнегреческо-русский словарь, т. II, М., 1958, с. 1275). Однако, насколько это имеет отношение к «аспейр»-ам, остается спорным.

⁴⁰ Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, с. 81.

⁴¹ Strabo, XII, III, 18.

⁴² Известия древних писателей...—ВДИ, 1948, № 3, с. 319.

⁴³ Там же,—ВДИ, 1947, № 1, с. 301.

ков. Вероятно, геотокометы были частью мессинийцев, названных так в связи с их семью деревнями или семипэтажными деревянными башнями⁴⁴. Если даже согласимся с точкой зрения грузиноведа, то волею неволею возникает вопрос, каким образом название жителей семи деревень распространилось над населенками бассейна реки Чорох и, частично, бассейна Цапаходзора. На наш взгляд, совсем наоборот. Собирательное название «скифен» распространилось над племенами данного региона и оно есть эллинизированное произношение *skythan* (скифы).

В VII в. до н. э. водораздельные горы Чороха и Евфрата отделяли армян от халдаев, часть которых обосновывается на южных склонах вышеуказанных гор. Об этом свидетельствует существование села Халтойарич на рубеже кантонов Держап и Карип. Такой топоним мог появиться в условиях существования массивного нехалдайского населения, когда именем насильственно угнанных или пропавших племени окружавшее население называет населенный пункт. Племена, известные собирательным именем «халдай», как мы попытались показать выше, были индоевропейцами. Они, в основном, были арменизированы, в районе Кларджка—огрузинились. В дальнейшем это понятие «халдаи» (=халтик) или «страна халдаев» постепенно распространилось над причерноморскими племенами, то есть над абриганами северных склонов Понтийских гор, обитающими к северо-западу от армян. В первоначальную эпоху царствования Ервандидов, вероятно, столицей Армянского государства являлся Апи-Камах, находящийся в Высокой Армении. Об этом, пожалуй, косвенно свидетельствует «Киропедия», согласно которой халдаи проживали недалеко от престольного города армянского царя⁴⁵. Когда в 66 г. до н. э. бассейн реки Чорох по армяно-римскому договору был отделен от Малой Армении и присоединен к Великой Армении. Багратиды были назначены правителями данной области и по этой причине, пожалуй, получили титул «Аспет», то есть «начальник асов или правитель асов»⁴⁶, а когда Великая Армения, вследствие административной реформы, была разделена на ашхары (области), в бассейне реки Чорох была сформирована область «Арсик» (*'Արշիզ*) включавшая в себя гавары или кантоны Спер и Асеац-пор. По нашему мнению, область получила свое наименование от топонима «страна Асов».

В исторической науке есть предположение о том, что халдаи, вероятно, отождествляются с жителями страны «Халиту»⁴⁷, упомянутой лишь один раз в клинописной надписи из Арцке (пыне Адильджеваз)⁴⁸. Мы полностью согласны с идентификацией халиту-халдай, однако очень сомнительно предположение Г. Меликишвили о том, что Халиту является эквивалентом страны Табал, часто встречающейся в ассирийских надписях. Автор эту страну локализует к западу от мест

⁴⁴ Diodori Bibliotheca historica, XIV, 30, 6—7.

⁴⁵ К с е п о ф о н т, Киропедия, III, 2, 1—31.

⁴⁶ Н. А д о н ц, Армения в эпоху Юстиниана, с. 400. Автор термин «аспет» делит на «ас» и «пет», второй из которых означает «начальник» или «глава», однако затрудняется объяснить первый слог. Так или иначе, он пытается связывать «ас» с «сенух»-ом и относит термину «аспет» значение «члена рода».

⁴⁷ И. М. Дьяконов, «Эпиграфика Востока», VI, 1952, с. 111—112; И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа. Ереван, 1958, с. 170—171.

⁴⁸ Г. А. М е л и к и ш в и л и, Урартские клинообразные надписи, № 278.

обитания армян и считает, что это наименование урартские цари заимствовали у армян⁴⁹.

Согласно сообщению «Ашхарацуйца», эгры (нынешние менгрелы) Понтийское море называли Акамсис, а халты—Какамар⁵⁰. Если наименование Какамар не заимствовано халтами, то есть халдаями, то оно еще один аргумент в пользу принадлежности халт-халдаев индоевропейской языковой группе. Следует также отметить, что Понтийское море в «Картлис Цховреба» называется Сперским морем⁵¹, что, на наш взгляд, связывается не с наименованием кантона Спера, а с племенным именем «аспейр». Последние населяли территорию между Черным морем и грузинскими племенами. То обстоятельство, что аспейры были распространены на территории, граничащей с почти граничащей с Черным морем, заставило грузин называть море Сперским.

В связи с этой задачей, если временно абстрагироваться от данных о Халтике (Халдии) позднего времени, остается рассмотреть еще один вопрос. Страбон сообщает, что армянские цари Арташес I и Зарех отняли у халибов и моссинойков Карситиду и Ксерксене (=Дерксене—Дерджен)⁵². Этот факт без более или менее нормального анализа нашел место, пожалуй, во всех исследованиях, касающихся вышеназванных вопросов, однако, историки не рассмотрели вопрос о том, насколько это возможно. Ведь моссинойки занимали земли к западу от Трапезупта, по Ксенофону, в верхнем течении реки Цанаходзор проживала часть скифенов и макроны и, наконец, к западу от моссинойков распространялась подвластная им страна халибов. Если речь идет об этих моссинойках и халибах, то они никак не могли завоевать Карситиду—Карин и Ксерксене-Дерджен. В конце концов, завоевание вышеназванных кантонов заставляет думать, что завоеватели проживали в соседстве с ними. В таком случае, пожалуй, проблема касается не халибов, а халдаев, которых греческий географ склонен был идентифицировать с халибами. И еще, такому подходу явно способствовали два сообщения Ксенофонта о том, что к северу от тахов жили халибы и, что металлурги-халибы были подвластны моссинойкам. Мы не исключаем, что Страбон сам заменил имя халдаев халибами и потом, исходя из того факта, что к востоку от халибов локализируются моссинойки, под властью которых находились халибы, прибавил имя моссинойков. Возможно еще одно объяснение. В соседстве с ксенофонтовскими восточными халибами жили мосхи. обстоятельство, которое могло породить у греческого географа параллель между халибами и моссинойками⁵³. Остальные сообщения Стра-

⁴⁹ Г. А. Мелликишвили. К истории древней Грузии, с. 76—77. Отождествление Халиту с Халдай не подлежит сомнению, если, конечно, «-ту» не суффикс. Однако, вполне возможно, что «Халиту» есть клинописная передача слова «Халтой» или «Халто».

⁵⁰ «Цхორ-Кавთისი უძველესი წარწერები», с. 35.

⁵¹ Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник («Картлис Цховреба»), грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе, Тбилиси, 1953, с. 11.

⁵² Страбон, XI, 14, 5.

⁵³ Такая параллель могла рождаться у автора, однако завоевание Карситиды и Ксерксене-Дерксене халибами и мосхами исключается, потому что армянский царь Арташес I, согласно Страбону, территорию страны мосхов, то есть Хорзене, отнял у иберов.

бона вносят значительную ясность в картину распространения племен данного региона на рубеже I в. до н. э. и I в. н. э. Греческий географ сообщает, что «над Трапезунтом и Фарнаксии расположены тибарены, халдеи (халдаи—Б. А.), сапны, которые прежде назывались макропами и Малая Армения»⁵⁴, а согласно другому сообщению, «над областью Фарнакии и Трапезунта обитают тибарены и халдеи, простирающиеся до Малой Армении. Им (Малой Армении—Б. А.) были подвластны халдеи и тибарены, так что их держава простиралась вплоть до Трапезунта и Фарнакии»⁵⁵. Наконец, Страбон свидетельствует, что «тибаренцами же и халдеями до Колхиды, Фарнакии и Трапезунта управляет Пифодорида, женщина мудрая, способная руководить государственными делами»⁵⁶. Исходя из первого сообщения, можно прийти к выводу, что халдеи, населявшие территорию между тибаренцами и сапнами, отождествляются с моссинонками и подвластными им халибами. Следовательно, нужно предположить, что среди моссинонков была широко распространена не только металлургия, но и этническое наименование, связанное с профессией. И так как автор считает этноним халдай эквивалентным халибу, то моссинонки у него получили имя халдай. Так или иначе, та территория, которая известна по армянским и византийским источникам под названием Халтик-Халдия, в данном свидетельстве занята сапнскими или макронскими племенами. Второе сообщение, пожалуй, есть повторение первого, хотя не исключается, что в нем переплетены реалии эпохи подчинения армянами халдаев и Страбоновских времен. Однако, тем не менее, нужно считать, что даже реалии давнишних времен кристаллизовались у греческого географа на основе политического состояния и этнографической карты его эпохи. Третье сообщение, будучи внешне похожим на первые два, понятие халдай распространяет на регион, простирающийся до Колхиды, следовательно, может и отождествляться с Халтик-Халдией позднего времени. Исходя из этого, мы считаем, что в эпоху Страбона наименование халдай, данное армянами скифам, постепенно проникало на северные склоны Поптийских гор, распространялось среди греков, и послужило причиной отождествления Страбоном халибов с халдаями.

Об идентичности халдаев со скифенами и вообще со скифами отлично помнили еще в первой половине V в., несмотря на то, что они давным-давно исчезли в водовороте генезиса армянского народа еще в V—IV вв. до н. э. В «Библии», во II книге «Макавитян» сообщается: «εἰ ἐλαί ἐπί Σχυθῶν ἔλεγον ἀπὸ τῶν ἀχταγύωνται», чему в армянском переводе соответствует предложение «Թէպէտ անաշի Խաղտիպս դառն վարէին, իրաւ գտանէին»⁵⁷. Академик С. Еремян склонен считать, что соответствие Халтика (Χαλδαίοι) древнеармянского перевода Σχυθῶν у греческого текста показывает, что в V веке скифены уже не существовали, однако армяне знали, что они были растворены среди халибов-халдаев⁵⁸. В данном вопросе более осторожен Н. Адонц. По его мнению, невозможно определить, что в переводе

⁵⁴ Strabo, XII, 3, 18.

⁵⁵ Там же, XII, 3, 28.

⁵⁶ Там же, XII, 3, 29.

⁵⁷ Nicolas Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946, с. 309.

⁵⁸ Ա. Տ. Երեմյան. Կիմերական ու սկյութական ցեղերի արշավանքները և Ուրարտիի ու Ասորեստանի պայթարր քոչվորների դեմ, — ՊՐԸ, 1968, № 2, с. 96.

«Библии» наименование *ἡσκητρῶν—Χαλδαῖοι* употреблено в значении «варвары» или имеет отношение со скифами⁵⁹. Чисто теоретически не исключается возможность употребления данного термина в значении «варвары», однако, исходя из вышеприведенного анализа, мы приходим к заключению, что *ἡσκητρῶν—Χαλδαῖοι* был пейоративным названием, именно кочевников скифов.

Вполне возможно, что Цискавказские районы подвергались нападениям скифских или родственных им ираноязычных племен. По крайней мере, некоторые топонимы говорят в пользу такого предположения. А в начале VII в. до н. э. Закавказье и территория Армении буквально были наводнены скифскими племенами, оседавшими над пластом армянского населения или грузинских племен. Появившись в вышеуказанных странах, в основном, в виде воинских контингентов, они волсий-неволсий вступали в более тесный контакт с местным населением, брали в жены местных девушек, что позднее было узаконено договором, заключенным между армянским царем и халляями⁶⁰. В результате длительного мирного сосуществования и смешанных браков скифские племена повсеместно растворились в армянской или грузинской среде, оставив свои следы в топонимике, а также в виде курганов.

Судя по некоторым данным, племя фасанов, известное Ксенофону и обитавшее в верхнем течении реки Аракс, а также в верховьях реки Ултус (ныне—Олти) притока Чороха, являлось тоже скифским племенем. Одну группу карачаево-балкарской этнонимии составляют этнические названия, не известные карачаевцам и балкарцам и распространенные среди окружающих их народов. Это грузинское *басиани*, мегрельское *алани*, осетинское *асиаг* и *ассон*, сванское *миса́в* (ми-ч-савнар). Исходя из данных письменных первоисточников и этнической действительности, содержание упомянутых этнонимов не всегда соответствовало современному. Н. Г. Волкова удачно показывает, что осетинское название балкарцев *асиаг* (иранское), *ассон* (дигорское) есть пример переноса этнического наименования дотюркского населения на новый этнос, появившийся на той же территории. Согласно автору, то же относится к мегрельскому названию карачаевцев *алани* и сванскому названию балкарцев *миса́в*⁶¹. Этноним *басиани* встречается в грузинских эпиграфических памятниках XIV—XV вв. В грузинских источниках XVII—XVIII вв. легко найти факты, говорящие о Баснани как о территории, соседней Дигории. На карте «Положение мест между Черным и Каспийскими морями» в Российском атласе 1745 г. народ *басени* локализован в верховьях реки Черек в соседстве с осетинами и лечхумцами⁶². В дальнейшем этот этноним часто упоминается в русских документах первой четверти XIX в., исходящих от лиц осетинского и грузинского происхождения⁶³.

На наш взгляд, скифскому миру принадлежит и этноним *басан*, который был лишь заимствован тюркоязычными пришлыми племенами. Не трудно догадаться, что данный этноним имеет явную связь

⁵⁹ Nicolas Adontz. Histoire d'Arménie. с. 309.

⁶⁰ Ксенофонт. Киропедия. Издание подготовили В. Г. Борухович и Э. Д. Фролов. М., 1977. III, II.

⁶¹ Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 94.

⁶² Там же, с. 96.

⁶³ Там же, с. 96—97.

с топонимом Бассап или Басеп в Великой Армении, что, по нашему мнению, свидетельствует о скифском происхождении племени фаснапов, которое уже в дни отступления 10000 эллинов через Армению, как было показано выше, было арменизировано.

Сделанный нами экскурс дает нам полное право совершенно по новому рассмотреть вопрос об этнической сути *саспейров* или *саспиров*, а также *алародиев*. Саспейры, в свете нашего исследования, являлись частью, быть может, преобладающей частью саспиров, осевших на территории нынешней Грузии. Передний «с», вне сомнения, имеет грузинское происхождение и говорит о том, что шел процесс грузинизации скифских племен.

Алародии тоже были скифским племенем и ничего общего не имели с урартцами, как принято считать в исторической науке. В действительности, они были поселенцами левобережья реки Куры, быть может, частично и правобережья. О скифском начале алародиев, по нашему мнению, свидетельствует сообщение Геродота о том, что «Алародии же и саспиры выступали в поход вооруженными, как Колхи»⁶⁴. Углубляться в данную проблему здесь мы не собираемся, потому что она пуждается в специальном исследовании.

Подытоживая вышесказанное, мы приходим к выводу, что бассейн реки Чорох в VII—VI вв. до н. э. был заселен скифскими племенами, подчинившими местное армянское население, а в районе устья Чороха—грузинские племена. Во второй половине I тысячелетия до н. э. они, в основном, оказались в водовороте формирования армянского народа и были арменизированы.

⁶⁴ Herodotus. Historiarum, VII, 79.